

Глава 29. Бездна и дождем вверх дном

«У-у-у»

После продолжительного гудка поезд медленно остановился.

Наконец, город Инносенс прибыл.

Во второй половине поезда аварий не было.

Цзы Сюнь также ощущал это как нечто само собой разумеющееся.

После ожесточенной схватки практически каждый, вероятно, думает, что он и разыскиваемый преступник «Одинокий волк» Барон заодно.

Теперь, когда организатор выскочил из вагона и сбежал, искать его уже бесполезно.

И все равно не найти.

После потасовки в вагоне атмосфера смешалась окончательно. Мастер заклинательных карт системы запахов до этого не смог определить его, а теперь это сделать еще труднее.

А главное, теперь поезд прибыл.

Выходя из вагона, ограничения в пространстве нет, но вот море достаточно широкое, чтобы дать прыгнуть рыбам.

Люди в купе уже паковали сумки, на их лицах были нетерпеливые выражения.

«Лао Мэн, куда направишься, сойдя с поезда?»

«Конечно, сначала в трактир «Фэньюэ» на полмесяца засяду!»

«Ха-ха-ха, я тоже так думаю. Говорят, в трактир «Дзиндза» недавно пришла группа новых девушек, очень неплохие. По сплетням, это дворянки, сосланные из королевского города».

«Пф-ф-ф, эти старые сводники только и могут, что болтать! Пошли, пойдем вместе проверим».

«.»

Прибыв в город Инносенс, охотники в основном только и обсуждают всевозможные заведения для развлечений.

Рискуя жизнью, нет способа сбросить напряжение лучше, чем физическое удовольствие.

За эти десять часов Цзы Сюнь услышал, как минимум, названия десятков разных трактиров и кварталов красных фонарей. У него в сознании уже сформировалось интуитивное представление, что индустрия развлечений в городе Инносенс должна быть очень развита.

Все собирались выходить из вагона, поэтому он спокойно вышел из железного ящика с трупом.

Поглядев на изменения на панели характеристик, Цзы Сюнь тоже был глубоко тронут: «За

три с лишним часа показатель силы увеличился на 0,09, неплохо».

От «0,76» до того, как он зашел в вагон, до «0,85» сейчас, очевидно, что мощь значительно возросла.

Физика, ловкость, выносливость, сродство к стихиям и другие показатели тоже улучшились.

Хотя все равно ощущается слабость.

Но нужно знать, что это был результат, которого он достиг без всяких силовых тренировок и зелий.

Всего за несколько часов!

Если появится больше трупов, неужели нельзя будет стать сильнее лежа на диване?

«Вот бы трупов побольше»

Цзы Сюнь отведал сладость и пробормотал про себя.

□Пир дьявола□ после совершенствования навыка, возможно, окажет более сильное действие.

Но об этом пусть голова пока не болит.

Он встал и втиснулся в толпу.

Неизвестно, будут ли трупы, которые я поглотил, восприняты как аномалия, лучше сначала покинуть поезд.

Выйдя из консервированного вагона, я сразу ощутил, что воздух посвежел.

Хотя в воздухе витает густой запах сажи, это в сотни раз лучше запаха, смешанного в купе.

Поезд полностью остановился, и рабочие в синих грубых одеждах управляли различными механическими паровыми руками, чтобы начать разгрузку товаров с поезда. Почти на всей паровой технике и оборудовании красуются слова «Доки «Нугетс» ХХ».

Доки?

Не вокзал?

Цзы Сюнь слегка озадачился.

Он надел полумаску-респиратор, опустил шляпу из оленьей кожи и прошел в толпе.

Краем глаза огляделся, но снова ничего подозрительного не увидел.

Разве что группа оборванных оборвышей, которые пробирались сквозь толпу и привлекали внимание. Явно не маленькие уже, но в воровском деле хороши. Всем известно, что охотники, вернувшиеся из исследования пещер, полны сокровищ, и грязные лапы маленького ворья так и тянутся.

Цзи Сюнь только с тактическим рюкзаком за плечами, и его выражение лица не походило на то, что он был в восторге после наживы, и его не беспокоили воры.

Толпа шла в одном направлении, и он последовал за ней.

Здания вблизи станции похожи на те, что были замечены в лагере Дьявольского перекрестка раньше, и везде видны высокие дымовые трубы с белым дымом.

Освещение здесь по-прежнему обеспечивается газовыми фонарями. Когда Цзи Сюнь посмотрел вверх, он смутно увидел следы скал и почувствовал себя немного странно: «Мы всё ещё под землёй?»

Он мог догадаться, что руины находились под землёй, но он всё ещё оставался под землёй и после того, как поезд ехал десять часов.

Испытывая сомнения, он последовал за потоком людей и продолжил путь.

Вскоре после начала пути поле зрения внезапно расширилось.

В этот момент Цзи Сюнь был потрясён открывшимся перед ним видом.

Только тогда он понял, что это место на самом деле — пирс.

И настоящий город Невинности всё ещё находится по ту сторону обрыва!

«Что здесь происходит?»

Цзи Сюнь посмотрел на огромный обрыв перед собой, который выглядел как конец света, и не знал, как описать шокирующую картину перед ним.

Он даже почувствовал, что никогда не был так поражён, когда обнаружил, что путешествует во времени.

В глубине земли на самом деле есть огромная трещина. Она напоминает бездонную пропасть без дна и вершины.

Только тогда Цзи Сюнь понял, что «трещина бездны», о которой он раньше слышал от охотников, — это именно она.

Он думал, что это трещина в земле, но не ожидал, что она будет настолько огромной.

Кажется, он достиг конца света, пути вперёд нет, а в поле зрения — пустота.

К тому же!

В этом мире вообще нет неба?

Цзи Сюнь посмотрел вверх, и над трещиной тоже был бесконечный туман и темнота.

Неудивительно, что охотники почти не слышат слов «солнце», «луна» и «звёзды».

Для облегчения прохождения людей десятки огромных паровых котлов на причале Наггетса выпускают белый дым. Огромный фуникулёр приводится в движение силой пара, медленно протаскивая вагоны через трещины.

Но даже паровой котёл высотой более 100 метров перед этой трещиной выглядит как зерно риса, уроненное в землю.

Цзи Сюнь ощутил сильный шок в глубине души.

Люди похожи на незаметные пылинки перед этой огромной пропастью.

И ещё более удивителен дождь в бездне.

В поле зрения видны шелест капель дождя, плотных, как занавес.

Но капли дождя не падают, а устремляются к небу.

Это «перевернутый дождь».

Взглянув ещё раз на огромные фуникулёры, когда они въехали в обрыв, они также внезапно развернулись на 180 градусов, а затем продолжили движение вперёд.

Цзи Сюнь действительно не мог понять: «Разве гравитация в трещине не в обратном направлении?»

В этом подземном мире на самом деле два направления гравитации?

Такое ощущение, что мир — это зеркало, а затем оно падает сквозь трещину и раскалывается.

Под обрывом — бездонная чёрная дыра. Когда вы падаете, кажется, что вы будете изгнаны в бесконечную пустоту.

Сосредоточившись, Цзи Сюнь также встал в очередь за билетом и сел в фуникулёр.

Фуникулёр проехал за пределы обрыва и внезапно перевернулся. Охотники давно привыкли к этому и, как к обычному виду транспорта, поменяли направление, встали на «крышу», а затем быстро устремились в море облаков с фуникулёром.

Цзи Сюнь тоже почувствовал внезапное изменение гравитации и был поражён в глубине души.

По мере того как фуникулёр продолжал двигаться вперёд, туман вокруг становился всё гуще и гуще, но путь впереди всё ещё оставался невидимым.

Он высунул голову за окно, над его головой была пустота, а под ногами — бездонная пропасть, как будто он всё ещё мог видеть, как в тумане движутся огромные тени неизвестных существ.

Взирая в бездну, бездна тоже подобна глазам мира, глядящим на прохожих.

Кабинка канатной дороги - словно ночная лодка, плывущая в бесконечной пустоте, окруженная дымом и облаками, такая необъятная, что кажется нереальной.

Цзи Сюня глубоко притягивала эта удушающая тайна.

Эта расщелина кажется дверью, ведущей в другой мир, в абсолютно новый и незнакомый мир, который манит его.

После того, как кабинка канатной дороги проехала больше получаса, в конце поля зрения появился туманный свет.

Цзи Сюнь взгляделся вдаль, а затем отошел от шока, столкнувшись с такой огромной вещью.

Он приблизительно оценил расстояние, и разрыв был более десяти километров в ширину.

На противоположной скальной стене был пир света!

Это был дом, похожий на дом на сваях, увешанный всевозможными ослепительными неоновыми вывесками.

Невинный город прибыл!

С грохотом канатная дорога зависла вверх ногами, и гравитация снова изменилась.

Как только я вышел из кабины канатной дороги, меня окружила группа тавернщиц и сутенеров.

"Эй, красавчик, хочешь выпить? Девушки в нашей кошачьей таверне славятся нежными телами, гарантирую, ты останешься доволен~"

"Сегодня вечером у нас в Train Tavern проходит маскарадный бал, ты можешь делать все, что

захочешь~"

"Императорская баня, позвольте насладиться обслуживанием, как у короля, с сопровождением из фруктов, вторая половина цены!"

“.”

Цзи Сюнь проигнорировал сутенеров, зазывающих в свои заведения, и пошел по улице.

Это именно та "улица Даунинг-стрит", о которой чаще всего упоминают охотники.

Короткие кварталы заполнены сотнями игровых ларьков, таверн и всевозможных закрытых заведений. Это квартал без ночи в городе Невинности.

Именно эти красочные и опьяняющие ночные представления в первую очередь опустошают кошельки вернувшихся охотников.

Цзи Сюнь вошел в город.

Город Невинности по-прежнему остается городом-катакомбами с уникальной архитектурой. Пар и машины - главные отличительные черты этого города.

Город имеет большую площадь, а его планировка очень сложна.

Здания возвышаются и построены у подножия горы. Стометровые здания густо засажены лесом, а между ними проходят многочисленные трубопроводы и высокогорные мосты. Есть также множество зданий с пустыми железными каркасами и вставленным стеклом, которые выглядят очень мрачно и таинственно.

Зеленый свет, переливающийся вдалеке из глубины города, - это призрачное свечение алхимической пыли.

Даунинг-стрит - самая процветающая сторона, и вместо стали там часто используется латунь, и на улицах добавляется немного ярких красок и экстравагантности. Под светом огней витражи, вставленные в таверну, также излучают красочные и роскошные цвета.

Цзи Сюнь уже понял, что сам этот невинный город является древней реликвией.

Одежда на улице больше не ограничивается всевозможными нарядами для походов. Есть кожаные куртки в панк-стиле и брюки с яркими железными заклепками для молодежи, молодые девушки в юбках в стиле лолита и спокойные люди среднего возраста в костюмах и кожаной обуви. Девушки в мешковине, продающие цветы, парень в шляпе-детектив с портсигаром на шее.

Если бы практически у каждого не была экипировка с пистолетами, ножами и механическим оборудованием, это была бы гармоничная и оживленная городская уличная сцена.

Цзи Сюнь шел по улице, наблюдая за этим совершенно новым миром, в его глазах отражались люди, которые приходили и уходили.

В этот момент открылась дверь в новый мир.

Незаметно они подошли к перекрестку в форме буквы Y, и дорожный знак "Даунинг-стрит, дом 13" был нацарапан на ржавом железном листе на улице.

Здесь было здание в форме огромного локомотива. На светящейся вывеске было огромное бокал для вина с вывеской "Старая оружейная таверна".

Цзи Сюнь подумал, что сперва нужно найти место, где можно присесть, поэтому он вошел.

Так как он узнал от охотников, что трактир — одно из лучших мест в городе Инносенс для сбора новостей.

Для профессиональных охотников трактир — второй дом.

Войдя в трактир, Цзи Сюнь увидел на стенах объявления о найме.

Несколько человек стояли у одного из них.

— Группа охотников Чжаньци набирает охотников-пустошей, 1000 юаней в день, каждый день! Сделано крупное открытие, премия за него — миллион!

— Корпус наёмников Льва набирает профессиональных наёмников. Предпочтение отдаётся отставникам. Мастерам карт ученического уровня — 13 000 юаней в месяц. Мастера официальных заклинаний приглашаются на собеседование, будет предоставлено льготное обращение!

— Союз охотников набирает охотников по контракту для расчистки земли и разведки.

Цзи Сюнь пробежался глазами по объявлениям и пришёл к выводу, что охотники в целом неплохо зарабатывают, а охотники-землекопы получают самую высокую дневную зарплату.

Но посмотрев на другую страницу с объявлениями, он увидел, что простые люди зарабатывают гораздо меньше.

— Муниципалитет набирает рабочих для прочистки канализации, 1800 юаней/месяц.

— Фармацевтическая компания Хайсэн набирает учеников по алхимии, 4500 юаней/месяц, требуются знания основ алхимии.

— Ученики на машиностроительном заводе Грин, 2800 юаней/месяц, с проживанием и питанием.

— Рабочий котельной на причале Наггетс, 3000 юаней/месяц и выше, больше работы — больше денег.

Цзи Сюнь просмотрел объявления и примерно понял цены и уровень зарплат в Инносенс-Сити.

Очевидно, что профессиональные риски прямо пропорциональны выгодам.

Он даже заподозрил, что прежний владелец тела был так называемым «охотником-землекопом».

Проще говоря, это пушечное мясо, которое рискует своей жизнью.

Нет силы, плохое снаряжение, беден.

Это как с инопространственным пространством 407. Каждый раз, открывая неизвестную дверь, ты можешь столкнуться с неизвестными рисками. И в такие моменты пушечное мясо будет очень полезно.

Пожертвовав пушечным мясом, можно получить какую-нибудь неизвестную информацию, а для крупной группы наёмников это стоит тех денег.

Цзи Сюнь не стал больше читать и вошёл в трактир.

Он хотел не спеша выпить вина, узнать побольше о мире и собрать какие-нибудь новости.

Например, о «Тринадцати путях к Богу» и «Пятидесяти двух необычных профессиональных последовательностях», о которых он слышал в поезде.

А ещё о тех волшебных картах, об обратном дожде в трещине Бездны, о чудесной паровой чёрной технике.

В этом мире слишком много тайн.

Тайна прямо перед тобой, в двух шагах.

Танцуя с ветром, когда он дует, гуляя в одиночестве ночью, когда она темна, он всё равно может широко улыбаться, даже когда падает в Бездну.

Цзи Сюню нравится этот новый мир.

Спасибо «Супер-ананасу» за 1000 юаней и «Му Чэньси» за 500 юаней за их поддержку.

(Конец главы)